Глава 261

«Как и ожидалось, он хочет принять меня в свои ученики», подумал Ли МуЯн.

До того как пробудилась душа дракона, Ли МуЯн был мусором, который все отвергли. Одноклассники издевались над ним, учителя игнорировали его, а друзей у него не было. Никто не хотел дружить с парнем которого называли свиньей или черным углем. Потому что это было поводом насмехаться над ними.

Но как только внутри Ли МуЯна пробудилась душа дракона, краса школу Цуй Сяосин взяла на себя инициативу, чтобы подружиться с ним, так думал Ли МуЯн. Друзья тоже стали появляться один за другим, особенно после того, как он пришел в академию звездного неба, Ли МуЯн продемонстрировал блестящий талант и учителя академии звездного неба приходили к нему один за другим желая заполучить его себе в ученики.

«Что за беспокойство», иногда Ли МуЯн переживал из-за всего этого.

Например, сейчас.

Ли МуЯн глубоко поклонился Гу Хуанву, искренне посмотрел на него и сказал: «Спасибо учитель Гу за то, что вы высоко цените меня и готовы направить меня на истинный путь в мире живописи. Студент будет помнить об этом и никогда не забудет».

Гу Хуанву махнул рукой: «Мы учитель и ученик, к чему быть столь вежливым?»

«Я хочу чтобы учитель знал, что я специализируюсь на классе убийц драконов, а позже учитель Сяо взял меня в ученики, чтобы учить даосизму, потом учитель Кон принял меня в ученики чтобы передать мне знания буддистов. Другими словами, я специализируюсь не только на своем основном классе, но и на буддизме и даосизме, а теперь учитель Гу так высоко оценил меня и хочет обучить рисованию, боюсь, что мне не хватит времени и сил чтобы справиться со всем этим. Если я не буду хорошо учиться, то лишь разочарую учителя Гу».

Гу Хуанву поднял брови и спросил: «Ты хочешь изучать как буддизм, так и даосизм?»

Ли МуЯн смущенно улыбнулся: «Я хочу попробовать…»

Культивировать и буддизм, и даосизм было похоже на желание иметь двух жен сразу, и чтобы эти две женщины обе были прекрасными и богатыми. Каждый раз, когда он рассказывал об этом другим людям, они выглядели шокированными и на их лицах читался немой вопрос.

Ли МуЯн чувствовал, что он слишком жадный, как он может получить двух жен сразу? Ведь может оказаться так, что все затраченное время окажется напрасным и он ничего не достигнет ни в одной из областей.

Как и ожидалось, Гу Хуанву нахмурился и сказал: «Тебе стоит быть осторожным. Культиваторы, которые культивировали и буддизм, и даосизм в большинстве случаев не понимали ни того ни другого. Но это твой выбор, я не имею права вмешиваться. Я лишь хочу спросить, ты действительно любишь рисовать?»

«Небо и земля будут этому свидетелями», ответил Ли МуЯн: «Учитель у тоже должен почувствовать мою искренность».

Гу Хуанву кивнул: «Это была твоя первая картина, а она уже обладает истинным смыслом

живописи, ты гений, которого редко можно увидеть даже за сотни лет».

«Учитель Гу, мне нравится рисовать, но я хочу занимать этим как хобби, и прокладывать путь в царства не чрез живопись», Ли МуЯн почувствовал, что должен объяснить это.

Он культивировал и буддизм, и даосизм, это уже давало ему шанс не добиться успеха ни в одной из областей учитывая еще и тот факт, что специализировался он на убийстве драконов. Теперь ему предстояло учиться и рисованию, он беспокоился что так он совсем ничего не освоит. Это лишь будет поводом для насмешек над ним.

Тогда Ли МуЯн станет наглядным примером для новых учеников академии, им будут говорить, что не стоит хвататься за все сразу, а нужно выбрать что-то одно. Не откусывайте больше, чем можете прожевать, был у нас ученик Ли МуЯн…

В то время, даже если Ли МуЯн уже будет мертв, он выпрыгнет из могилы.

«Что? Ты пренебрежительно относишься к тем, кто вошел в звездное небо благодаря живописи?», холодно сказал Гу Хуанву: «Ли МуЯн, ты должен знать, хоть в мире и есть всего несколько человек которые поднялись до звездного неба благодаря живописи и поэзии, но все эти люди достигли просветления всего за ночь. То, чего они добились за один день было больше, чем то, чего другие добивались за десятилетия. Могут ли их достижения сравниться с мастерами боевых искусств, которым приходилось тренироваться дни и ночи напролет?»

«Я понимаю учителя, я некогда не смотрел на них с пренебрежением. Напротив, я очень уважаю их и надеюсь, что тоже смогу достичь такого уровня. Это мечта любого ученика в академии звёздного неба. Я просто боюсь, что желая освоить все, у меня в итоге ничего не получится. Я потратил бы столько лет на учебу и в итоге разочаровал бы своих мастеров».

Гу Хуанву выглядел очень довольным: «Об этом тебе не нужно беспокоиться. Хоть я и не одобряю то, что ты культивируешь и буддизм, и даосизм, но поскольку ты действительно любишь рисовать, я могу довериться тебе и научить тебя преодолею царства чрез живопись».

«Что самое важное в живописи? Самое главное это смысл. Ум должен выяснить смысл прежде чем кисть коснется холста. Тебе не нужно усердно тренироваться или медитировать каждый день. Пусть природа возьмет свое, все подвластно небесам».

Гу Хуанву указал на место где была собака, спросив: «Рисунок е ожил, это смысл твое рисунка или я что-то не так понял?»

Смысл картины Ли МуЯна лежал в царстве живописи, а смысл картин Гу Хуанву был волей и духом. Между ними была огромная разница.

Ли МуЯн посмотрел на Гу Хуанву: «Очевидно, что учитель прав».

«Но без своего смылся мои моля и дух были бы бесполезны. Сначала идет смысл и лишь за ним воля и дух. Точно так же и рисунки Ма Ляна, его птицы и рыбы были столь живыми, что могли выпрыгнуть с полотна и стать живыми существами. Я рассказал вам о десяти царствах живописи, но на самом деле есть еще одно царство, 11 царство, высшее состояние, когда рисунки могут материализоваться.

Ли МуЯн торжественно кивнул: «Студен все понял».

«Ты думал об этом?»

Ли МуЯн встал на колени и поклонился: «Спасибо учитель Гу за то, что вы учите меня. Студент Ли МуЯн этого никогда не забудет».

«Вставай», Гу Хуанву улыбнулся и сделал шаг вперед, чтобы помочь Ли МуЯну: «С сегодняшнего дня мы учитель и ученик. Теперь я научу тебя живописи, сначала стоит изучить путь и лишь потом сломать царства».

«Ученик понимает», сказал Ли МуЯн.

Гу Хуанву подошел к картине, взял свою кисть и сказал: «Тихо и спокойно, следи за моими движениями».

Когда Ли МуЯн вернулся во внутренний двор, он заметил, что его ждет красивая девушка.

Ли МуЯн выглядел очень озадаченным: «Почему принцесса вернулась сюда?»

«Ли МуЯн, у тебя есть одежда, которую тебе нужно постирать?», спросила Чу Нин.

«…»

http://tl.rulate.ru/book/620/215400